
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 9 (78). 2021. Том 11

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета
управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробижина Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Перкова Д.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 27.09.2021.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific

electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Шавлаева Т.М., Берсанова З.Х.А., Дахо А.А., Тесаев З.А.

Нахча-Корта: по следам минувших столетий (результаты первого этапа историко-этнографической экспедиции)..... 2428

Ушмаева К.А., Голубов М.А., Володькова Е.Н., Гончаров А.С.

Ставропольская духовная семинария во второй половине XX в. и ее сотрудничество с казачьими организациями..... 2439

Гатауллина И.А. Профессиональная идентичность разработчиков

ЭВМ в СССР: попытка историко-социологического анализа 2450

Смирнова Ю.В. Современная историография перестройки 2462

Булатов И.А. Использование мест памяти для конструирования

национальной идентичности у молодёжи на примере русских эмигрантов в Маньчжурии (1930-е гг.)..... 2476

Лысенко Ю.М. Благотворительные организации

и благотворительность в Дагестане: история и современность 2483

Покасов В.Ф., Ануфриенко И.А., Малявина Г.И., Гончаров А.С.

Социокультурный аспект возрождения казачества на Ставрополье во второй половине XX века..... 2492

Топунова И.Р. Реализация концепции социалистического

проекта в аграрном секторе в первые годы советской власти 2505

Темчук Е.И. Феномен русской «Реконкисты»

в отечественной истории 2516

Греков М.В. Деятельность представителей

Русского географического общества на Кавказе

в период с 1845 по 1872 гг. 2529

Митрофанова А.А. Социалистические соревнования

ульяновских фармацевтических работников

в годы Великой Отечественной войны 2536

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф. Библия как источник права

(часть двенадцатая)..... 2541

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Цветкова О.В. Субнациональное

политическое пространство Российской Федерации 2556

Осипов А.В. Политические партии как проблемный кластер

консолидации политической власти современной России 2563

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Павлов А.Е., Кривова А.Л., Афонин М.В. Институт

налоговых льгот как инструмент стимулирования добычи

нетрадиционной нефти в РФ: оценка эффективности 2572

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Топал Н.М. Развитие международной законодательной практики по сохранению историко-культурного наследия в середине XX века	2577
Гехт А.Б. У истоков финансово-промышленной группы семьи Валленберг: основные вехи биографии А.О. Валленберга.....	2583
Нечай Е.Е. Символическая политика государства в контексте пандемии COVID-19: кейс России.....	2590
Колпаков К.О. Гуманитарная деятельность международных молодежных организаций: история, эволюция, перспективы	2597
Меркулов А.Л. Проблемы внешней политики и политики безопасности Германии.....	2607
Эгембердиев А.К. Инструменты и способы коммуникации среди трудовых мигрантов из Кыргызстана.....	2616
Сергеева М.Н. Формирование моста между КНР и ЮАР в международных отношениях	2622
Туранский М.М. Этнический вопрос как одна из причин распада Югославии	2632
Булва В.И. Россия и ЕС: «киберсотрудничество» или «киберпротивоборство»?	2638
Мансур Д.Н. Отдельные механизмы «мягкой силы» в дипломатии России в последнее десятилетие	2649

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Пахомова Д.А. Военное присутствие как инструмент реализации внешнеполитического курса США на Ближнем Востоке в XXI веке на примере отношений США и ОАЭ	2654
Хвалей А.А. Женщины и дети как субъект и объект «информационного джихада» (на примере пропагандистской кампании «Исламского государства»).....	2662

НАШИ АВТОРЫ	2670
-------------------	------

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	2676
---	------

ФЕНОМЕН РУССКОЙ «РЕКОНКИСТЫ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Статья прослеживает длительный процесс восстановления Россией своей этнографической целостности по аналогии со схожим явлением в испано-португальской истории. Автор в хронологическом порядке рассматривает военные и дипломатические усилия русского государства на поприще возвращения своих исторических владений, утраченных в период политической раздробленности и иноземных нашествий и их значения в судьбе страны.

Ключевые слова: *Собирание русских земель, Россия, западно-русские княжества, Литва, Польша, вотчины.*

Реконкиста – наименование одного из важнейших периодов в истории государств Иберийского полуострова. Сам термин в переводе с испанского и португальского языков буквально означает «отвоевывание», что весьма точно характеризует тот длительный процесс борьбы местных христиан за возвращение себе земель, утраченных в ходе великой арабской экспансии. Схожее явление имело место и в русской истории, представляя собой один из ключевых векторов во внешней политике России на протяжении нескольких столетий.

Разорительное нашествие татаро-монгольских завоевателей на, пребывавшую в состоянии удельной раздробленности и регулярных княжеских усобиц, Русь в середине XIII в. имело для той далеко идущие, тяжелые последствия, с одной стороны выразившихся в установлении вассальном подчинении конгломерата русских княжеств, основанной среднеазиатскими кочевниками, могучей державе – Золотой Орде, с другой – в их крайнем военно-экономическом ослаблении перед лицом хищных соседей. Как следствие многие прежние вотчины рода Рюриковичей оказались поглощены другими странами: Венгрией, Молдавией, Ливонским орденом, Польшей, в особенности Литвой, за счет обретенных владений, разбухшей, как на дрожжах, в самое крупное государство тогдашней Европы. Как уже

во времена сформировавшегося централизованного Русского царства отечественные дипломаты будут аргументировать справедливость своих территориальных претензий: «а зашла та вотчина за государя вашего... некоторыми невзгодами после Батыева пленения, как безбожный Батый многие грады русские попленил, и после того потому от государей наших... те города отошли» [19. С. 270].

После завоевания юго-западных территорий (включая древнюю столицу – Киев) угроза «Литовщины» нависла и над теми землями, что в дальнейшем получать название Великороссия, однако, претендовавшая на роль нового общерусского центра, Москва сумела отразить серию попыток литовского князя Ольгерда (1368, 1370, 1372 гг.) покончить с нарождающимся конкурентом, а позже, сбросив остатки ордынской зависимости, интегрировать прочие оставшиеся русские княжества в единое целое под своим главенством. Особенно сильным ударом по амбициям Вильны стало пресечение в 1471 г. (сражение на р. Шелони) Иваном III перехода Великого Новгорода под власть Литвы, готовившегося местной олигархической верхушкой, и полное подчинение им боярской республики спустя еще семь лет, что также лишило литовцев, выплачиваемой той, т.н. «ржевской дани» [1. С. 60]. Закономерно последовавший затем, перенос внимания московских правителей на вотчины, присвоенные иностранными государствами, еще больше обострил старое противостояние, ввиду естественного нежелания западных соседей расставаться с богатой добычей. «Никто не оспаривал Великой Руси у потомков Рюрика и Владимира. Им предоставили спокойно владеть столицей, затерянной в глуши лесов. Но прекрасные и плодородные области Малой, Белой и Червонной Руси, бассейн Днепра с древним городом Киевом, по праву должны принадлежать полякам» – утверждал член ордена иезуитов П. Пирлинг [15. С. 368].

Отправной точкой русской «Реконкисты» по праву можно считать серию пограничных русско-литовских конфликтов 1487-1494 гг., катализатором которых были центробежные процессы внутри Великого княжества Литовского. Усиление культурного и политического влияния Польши через периодически заключавшие унии приводило к все большей дискриминации властей в отношении православно-русского населения Литвы, составлявшего около 90% ее поданных. Последствия данных притеснений охарактеризовал краковский каноник Иван Сакран в своем сочинении «Изъяснитель заблуждений русского обряда»: «Русские не поддаются никакому убеждению... Едва только великий князь литовский... начал... обращать их к единству римской церкви, как князья и вожди их с яростью поспешили передаться к московскому великому князю, защитнику их схизмы...» [8. С. 568]. И если прежде православная знать западно-русских земель переходила на службу к московскому князю только со своими имуществом и дружинами, как например герой Куликовской битвы Боброк Волынский, то на ру-

беже XV-XVI вв. начала предпринимать попытки перехода уже со своими землями и людьми, что особенно проявилось в восточных волостях Литвы, примыкавших ко владениям нового сюзерена. Первые успешные «отъезды» своих уделов в состав русского государства совершили верховские князя (Воротынские, Одоевские, Белевские), заодно округлив свои владения за счет своих пролитовски настроенных родственников, что литовская сторона была вынуждена признать по договору 1494 г., тогда же Иван III впервые употребил в своем титуле «государь всея Руси», в качестве идеологического знамени в грядущих внешних спорах [26. С. 191].

В сложившихся условиях, даже несмотря на брак литовского князя Александра Ягеллоничка с дочерью Ивана III, новое столкновение себя долго ждать не заставило, грянув в 1500 г. и обернувшись без преувеличения одним из величайших триумфов русского оружия, на удивление по сей день мало известного. В, состоявшемся 14 (27) июля, сражении равных сил на р. Ведроши, литовское войско подверглось сокрушительному разгрому, благодаря чему «за один год москвит достиг того, чего великий князь литовский Витовт добивался в течение многих лет и с превеликими усилиями» [5. С. 75]. В результате Россия овладела обширной территорией, равнявшейся трети довоенных владений Литвы, включая: Чернигово-Стародубское, Новгород-Северское княжества с городами Чернигов, Стародуб, Путивль, Рыльск, Новгород-Северский, Гомель, Любеч, Почеп, Трубчевск, Брянск, Мценск, Серпейск, Мосальск, Дорогобуж, Торопец, которые полностью удержала за собой. Западная граница подошла вплотную к Днепру, находясь теперь в 40-50 км от Киева.

Дальнейшее «собираение русских земель» после смерти Великого объединителя Руси до середины XVI в. уже проходило в куда меньших масштабах и с переменным успехом. Понеся серьезные территориальные потери, великий князь литовский, одновременно являвшийся королем польским, неоднократно предпринимал попытки вернуть утраченное и не допустить новых «отъездов» русско-литовской шляхты под крыло Москвы, в чем имел некоторый прогресс, сумев вернуть Любеч (1508 г.), Гомель (1537 г.), а также помешать роду православных магнатов Глинских, чьи войска не смогли взять Минск и Слуцк, перейти на службу к русскому государю вместе со своими землями (1508 г.). Тем не менее, русская сторона компенсировала эти неудачи, по итогу трех осад овладев Смоленском (1514 г.) и, закрепив за собой ряд пограничных участков литовской территории, посредством возведения там своих крепостей: Себеж, Заволочье и Велиж (1534-1537 гг.), каждая из которых по свидетельству итальянца Руджиери «оказывается столь крепка и внимательно охраняема, что осажденная громаднейшим королевским войском... мужественно защищается и остается во владении Москвы» [31. С. 124-125].

Помимо военной силы, для достижения поставленной цели Москва прибегала и к дипломатическому подходу. Так, в 1514 г. между Священной

Римской империей и Россией был заключен союзный договор о взаимной поддержке в борьбе с династией Ягеллонов, в основе которого лежало обоюдное признание сторонами прав на интересующие их земли: Василия III – на Киевское княжество, Максимилиана I – на Венгрию. Однако, состояться первому в истории разделу Польши тогда помешало стремление римского цесаря внести дополнительные условия в достигнутые ранее соглашения, призванные сократить его союзнические обязательства, чему русский князь принципиально воспротивился, кроме того, изменившаяся к тому моменту, международная обстановка уже основательно свела на нет заинтересованность Габсбургов в альянсе. Итак, подписанный было договор остался нереализованным [27. С. 126].

Разразившаяся в 1558 г. серия вооруженных конфликтов, известная в отечественной историографии, как Ливонская война, стала не только одним из самых масштабных геополитических противостояний с участием России, но новой вехой в деле русской «Реконкисты», так как свое движение к морю Иван IV Грозный обосновывал ничем иным, как прежней принадлежностью прибалтийских земель Руси до их покорения крестоносцами. Характерно, что в русских документах XVI в. ливонские города именуются старинными названиями тех времен, когда Прибалтикой (по крайней мере, восточной ее частью) владели русские князья: Дерпт – Юрьевым, Ревель – Колыванью, Нарва – Ругодивом, Венден – Кесью, Мариенбург – Алыстом, Кокенгаузен – Куконосом [24. С. 219-220]. Отказ Ливонского ордена от уплаты русскому государю (с 1547 г. – царю) Юрьевской дани, уже много лет фиксировавшей право немцев селиться на землях вдоль Западной Двины, когда-то принадлежавших русскому Полоцкому княжеству, послужил удобным поводом вернуть старинные «отчины» и «дедины» Рюриковичей. Как заявил А.Ф. Адашев в переговорах с орденскими послами: «...предки государевы позволили немцам жить в занятой вами стране, но с тем условием, чтобы они платили великим князьям; они обещание свое нарушили, дани не платили, так теперь должны заплатить все недоимки» [21. С. 110-111].

Разгром царскими войсками дряхлой рыцарской конфедерации обернулось вмешательством в боевые действия и других претендентов на ее «наследство», в первую очередь Великого княжества Литовского, в чью «клиентеллу и протекцию» магистр Г. Кетлер в 1559 г. поспешил отдать фактически развалившийся Орден. Такой поворот событий автоматически возобновлял для Москвы и старые территориальные споры с Вильно, распространив фронт противостояния и на северо-восточные районы Белой Руси, где в ходе кампании 1563 г. русские одержали крупную стратегическую победу, стремительно овладев ключевой приграничной твердыней Литвы – Полоцком, а за ним и крепость Озерище. По словам Ивана IV: «А Полотцкое княжество также Бог нам поручил, за неправду брата нашего Жигимонта Августа короля, что вступился в нашу отчину в Лифлянскую

землю» [25. С. 81]. Однако, как ни парадоксально, и на этом этапе Ливонской войны успехи России послужили катализатором пагубных для нее политических процессов. Сочтя свое положение безвыходным, в 1569 г. уже литовские магнаты соглашались на унию с Польшей, создавшую новое единое государство с 7-8 – миллионным населением – Речь Посполитую «обоих народов», тем самым изменив облик Восточной Европы и соответственно расстановку сил. Претерпел изменения и статус русских земель в составе Литвы – в «корону польскую» передавались Волинь, Подлясье, Гродненщина, Киевщина, остаток Подолии.

Впрочем, наступивший вскоре (после смерти Сигизмунда II) в шляхетской республике период т.н. «безкоролевья» поначалу даже дал русскому царю теоретическую возможность разом получить все желаемое. Прибывшие в Москву представители прорусской партии Речи Посполитой предложили Ивану IV выдвинуть свою кандидатуру или младшего сына Федора на королевских выборах, на что тот озвучил условия своего согласия: 1) наследственное владение польским престолом для рода Рюриковичей; 2) объединение «на века» с Россией Речи Посполитой; 3) свобода православной церкви в пределах Польши; 4) никаких территориальных уступок со своей стороны; 5) возвращение древней столицы Руси – Киева. В качестве альтернативы предлагалось взять под свою власть только княжество Литовское, а корону польскую отдать германскому цесарю [23. С. 258-260]. Закономерно, ни один из вариантов ясновельможное панство не устроил, тем не менее, достигнутые силой оружия результаты были утешительны для русского самодержца, чья власть на 1577 г. распространялась на 2/3 Полоцкого воеводства и почти всю Эстляндию и Лифляндию (исключая Ревель и Ригу) по р. Западную Двину.

Избранный польско-литовским королем, трансильванский воевода Стефан Баторий в рамках реализации своих предвыборных обещаний по возвращению утраченных земель и полному разгрому «Московии», при щедрой поддержке католического мира деньгами и наемниками, а также в союзе со Швецией, предпринимает в 1579-1582 гг. несколько решительных походов, не только вытеснив ослабленные русские силы со значительной части завоеванных ими территорий, но и вторгшись уже в пределы самой России. Несмотря на провалившуюся попытку овладеть Псковом, поставившей крест на дальнейшем наступлении противника, Иван VI был вынужден согласиться на то, чтобы «ливонские бы города, которые за государем, королю уступить, а Луки Великие и другие города, что король взял, пусть он уступит государю» [32. С. 465], что в целом восстанавливало «status quo» в прибалтийском регионе. Но самым крупным откатом назад для государства Российского на попроще своего ключевого внешнеполитического направления обернулись последствия Смуты начала XVII в., помимо внутривнутриполитического кризиса, ознаменовавшейся масштабной интервенцией западных со-

седей, какое-то время даже хозяйничавших в столице дезорганизованного царства. И пусть сделать Россию «польским Новым Светом» правящим кругам Речи Посполитой тогда не удалось, за оккупантами остались Смоленщина, Черниговщина и Северщина, а шведы окончательно блокировали ей доступ к Балтийскому морю [30. С. 14-15].

Смириться с таким унижением, воцарившаяся в 1613 г. династия Романовых, естественно, не могла, в силу чего, едва страна оправилась от перенесенных потрясений, первым же актом правительства нового царя Михаила I на международной арене стала попытка взять реванш у Польско-Литовской государства, в 1632 г. очередной раз оказавшимся в состоянии «безкоролевья». Продвигаясь к главной цели кампании – Смоленску, русские войска осенью того же года освободили Серпейск, Кричев, Дорогобуж, Белую и ряд других городов и населенных пунктов, к началу декабря осадив знаменитую твердыню. Осада затянулась до октября 1633 г., завершившись оттеснением основной армии воеводы М.Б. Шеина от города прибывшим деблокадным войском Речи Посполитой во главе с новоиспеченным королем Владиславом IV, и ее последующим окружением. После нескольких месяцев сопротивления остатки русских сил капитулировали в феврале 1634 г. на условиях почетной сдачи, тем не менее, и поляки не сумели развить контрнаступление, завязнув под городом Беляя. Вопреки устоявшейся интерпретации, «Смоленская война» была все же выиграна Россией, хотя и с минимальными приобретениями: Серпейский уезд и еще несколько небольших приграничных отрезков. К тому же, польский монарх отказался от претензий на титул «государя всея Руси» [16. С. 469об.-482].

Внешне находившаяся на пике своего могущества, шляхетская республика, между тем, все больше погружалась в омут национальных, религиозных и социальных противоречий, вызванных шовинистической политикой польской знати в отношении своих инородных подданных, прежде всего православного русского населения. Как следствие, первая половина XVII в. на, подконтрольных Варшаве, землях Малороссии отмечалась чередой национально-освободительных восстаний, главной движущей силой которых стало запорожское казачество. Наиболее мощное выступление, буквально потрясшее Польско-Литовское государство, состоялось в 1648 г., под предводительством «гетмана славного войска Запорожского и все по обеим сторонам Днепра сущей Украйны Малороссийской» Б.М. Хмельницкого. Нанеся коронным войскам ряд чувствительных поражений и даже добившись от властей учреждения особой автономной административной единицы в составе Речи Посполитой, охватывающей территорию Поднепровья, Приднестровья, Северщины и Запорожья – Гетманщины, казачий вождь ясно осознавал недолговечность панских уступок и неизбежность их попытки восстановить прежние порядки, а потому еще на ранних этапах восстания начал искать под чье покровительство мог бы перейти, для чего «православ-

ный христианский Великий Государь, Царь Восточный... с нами единого благочестия Греческого закона» [12. С. 80] выглядел наиболее приемлемой кандидатурой.

Стоит отметить, что к повстанцам и их, неоднократно поступавшим с 1648 по 1653 гг. (отправлено около 20 посольств), прошениям о принятии в подданство в Москве отнеслись с опаской, ограничившись поначалу материальной поддержкой «хлебом и пушками» и предоставлением проходов по русской территории, однако возникшая угроза разгрома гетманского войска и, в связи с этим, перспектива его переориентации в сторону османского султана подтолкнули царя Алексея I Тишайшего к решительным действиям. Состоявшийся 1 (14) октября 1653 г., Земский собор единодушно постановил, «чтоб великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси изволил того гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское з городами их и з землями принять под свою государскую высокую руку...» [17. С. 458], что со стороны малороссов было подтверждено 8 (21) января 1654 г. на, созванном в Переяславле, всенародном собрании – Раде, большинством голосов принявшей решение: «Волим под Царя Восточного, православного» [20. С. 494-495].

Неизбежным следствием данного шага стала очередная война России с Польшей, первый этап которой оказался исключительно успешен для царско-казацких сил. «За многие злые неправды к нам королей Владислава и Яна Казимира дал Бог нам взять всю Белую Русь и многие воеводства, города и места с уездами Великого княжества Литовского, да наш же боярин Бутурлин с запорожским гетманом Хмельницким в Короне Польской, на Вольнии в Подолии побрал многие воеводства, города и места, и мы учинились на всей Белой Руси, и на Великом княжестве Литовском, и на Вольни, и на Подолии великим государем» [22. С. 216] – оценивал достижения кампании 1654-1655 гг. Алексей I, кстати, лично руководивший отвоеванием Смоленска.

При всех достигнутых победах, вмешательство ряда факторов затянуло боевые действия и помешало России в полной мере реализовать их плоды: вступление в конфликт новых участников (Швеция, Крымское ханство), раскол казацкой старшины после смерти Б.М. Хмельницкого на политические группировки, как «прорусской», так и «пропольской» и даже «протурецкой» ориентации, а также дестабилизирующие явления внутри самой страны (церковный раскол, медный бунт...). Хотя, Москва и не сумела удержать всего завоеванного, разоренная многолетними нашествиями, и потерпевшая в 1664 г. сокрушительное поражение в решающем сражении под Глуховым, Варшава пошла на самые серьезные территориальные уступки со времен Ивана III. На переговорах в деревне Андрусово в 1667 г. глава Посольского приказа А.Ф. Ордин-Нащокин «вытягал у поляков не только Смоленскую и Северскую землю и восточную Малороссию, но и из запад-

ной Киев с округом» [9. С. 315-316]. Позже, эти приобретения были еще надежнее закреплены за Русским царством успешным отражением экспансии Османской империи в Поднепровье (1677-1678 гг.) и т.н. «Вечным миром» 1686 г. с Речью Посполитой.

Период царствования первого императора Всероссийского, как и его ближайших приемников первой половины XVIII в., характеризовавшийся активной интеграцией страны в большую европейскую политику, не считая присоединения ливонских и ижорских областей Швеции по итогам Северной войны (1721 г.), фактически спустил на тормозах дальнейшее «собираание русских земель». В отличие от правителей прежней «московской» эпохи, в С.-Петербурге долгое время предпочитали делать ставку на усиление своего влияния на, все больше разлагавшуюся, Речь Посполитую, посредством возведения на польский престол своих кандидатов, чем расширяться за счет ее владений. Своеобразную попытку реанимировать «Реконкисту» предприняла императрица Елизавета I, после занятия Восточной Пруссии в ходе Семилетней войны намериваясь «одолжа Польшу доставлением ей Королевской Пруссии, во взаимство получить не токмо Курляндию, но с польской стороны такое границ окружение, которым... способ достался бы коммерцию Балтийского моря с Черным соединить...» [18. С. 33], иными словами, обменять эту немецкую провинцию на некоторые приграничные территории Речи Посполитой. Как известно, проект так и не воплотился в жизнь по причине преждевременной кончины государыни.

Достигший апогея к 70-м годам XVIII в., упадок Польско-Литовской конфедерации послужил стимулом для двух сильнейших германских держав – Прусского королевства и Габсбургской монархии инициировать раздел земель восточного соседа, в чем пришлось принять участие и Российской империи, несмотря на явную незаинтересованность Екатерины II в упразднении Речи Посполитой. Показательно, что во всех трех «разделах Польши» 1772-1795 гг. Россия, вернув себе Белоруссию, Волынь и Подолию, не взяла ни одной области с существенным коренным польским населением. Императрица отказалась и от предложенной ей польской короны со словами: «Я не взяла ни одной пяди польской земли, а только свое исконно русское» [10. С. 501], притом, что западные «партнеры», напротив, прихватили земли, населенные в том числе русскими: большую часть Галицкой (Червонной) Руси, а также клочок белорусского Полесья, Белостокский уезд. На данное обстоятельство спустя столетие (1904 г.) указывал Ф.А. Кудринский в своей статье «Разделы Польши»: «После второго раздела Польши Екатерина велела отчеканить медаль с изображением карты отнятых областей и с надписью кругом ея «Отторгнутое возвратих»... Эта надпись грешила в том смысле, что по второму разделу далеко еще не все русские области возвратились к России – Галицкая, Червонная и Угорская Русь навсегда остались за рубежом» [11. С. 292].

Добиться возвращения последних «вотчин» у формальных союзников оказалось задачей на порядок сложнее, чем отвоювать у явного противника, на что накладывалась еще и непоследовательность внешнеполитического курса некоторых государей. В частности, император Александр I в первый период своего царствования, несомненно, предпринимал попытки завершить начинание своей бабушки: сперва – в бытность вынужденного альянса с Наполеоном, приобрел от, разгромленной тем, Пруссии Белостокскую область по условиям Тильзитского договора 1807 г., а после за участие в австро-французской войне 1809 г. на стороне великого корсиканца получил в награду небольшой округ с городом Тернополь. В обмен же на всю Галицию русский император, ведя с 1806 по 1812 гг. войну против Турции, планировал предложить Австрии «Валахию и Молдавию до р. Серет» [2. С. 35], что не удалось осуществить, так как по Бухарестскому мирному договору завоевания России в Европе ограничились одной Бессарабией. Когда же, победа над Бонапартом предоставила идеальную возможность потребовать у европейских держав любых уступок, Александр I совершил резкий поворот в своей политике, увлекшись проектом воссоздания Польского государства под своей эгидой, в итоге не только оставив Галицкую Русь Габсбургам, но даже вернув Вене, добытый ранее Тернопольский округ. Видный русский философ и идеолог панславизма Н.Я. Данилевский отзывался на сей счет следующим, явно критическим, образом: «Если бы Россия, освободив Европу,... потребовала для себя восточной Галиции... то осталась бы на той же почве, на которой стояла при Екатерине. Россия получила бы значительно меньше по пространству, не многим меньше по народонаселению, но зато... увеличила бы число своих подданных не враждебным польским элементом, а настоящим русским народом» [6. С. 47-48]. Так, благоприятный момент был упущен в угоду сомнительной идеи, доставившей империи немало осложнений в будущем.

Тем не менее, в дальнейшем галицийский вопрос для российских правящих кругов отнюдь не утратил своей актуальности. Наследовавший Александру, его младший брат Николай I, чья политика вообще меньше всего была ориентирована на новые территориальные приращения, выделял Галицию, как особое исключение. В своем письме И.Ф. Паскевичу от 14 (27) марта 1846 г. император утверждал: «Ежели хотят австрийцы поменяться и отдать мне Галицию, взамен всей Польши по Бзуру и Вислу, отдам, и возьму Галицию сейчас, ибо наш старый край» [13. С. 514]. Однако Габсбурги даже от такого вполне полюбовного обмена категорически отказались, а принципы легитимизма, заложенные в основе системы «Священного союза» еще прошлым правителем, попросту не позволяли русскому царю оказывать давление на, тогда еще, по крайней мере внешне, дружественную державу, пока со второй половины XIX в. отношения с дунайской монархией не дали серьезную трещину. Неоднократно Вена стала переходить в лагерь

откровенных противников России: во время Восточной (Крымской) войны внезапно поддержала антирусскую коалицию, в 1878 г. – стала одним из главных инициаторов, печально обернувшегося для русской дипломатии, Берлинского конгресса, в 1882 г. – объединилась с Германской империей в, явно направленный против восточного соседа, военно-политический блок, Центральные державы.

Столкновение с «лоскутной империей» таким образом становилось неизбежным и грянуло в годы Первой мировой войны, предоставив России шанс по выражению императора Николая II «достичь своих естественных пределов – Карпат» [14. С. 125-129], тем более, что именно Галиции и Буковине предстояло стать главным театром боевых действий между русской и австро-венгерской армиями. В первую же кампанию 1914 г. русский Юго-Западный фронт имел крупный успех, разгромив основные силы Австро-Венгрии и заняв почти всю Галицию и часть Буковины. Причем местное население, невзирая на наличие некоторой прослойки идейных «украинцев», в основной массе сохраняло традиционное национальное самосознание, называло себя «русинами» и воспринимало оккупацию, как приход «своих». Ярким примером таких настроений может служить теплый прием, оказанный Николаю II во время его посещения завоеванного края в апреле 1915 г. Во Львове царь говорил о русских исторических корнях Галиции, завершив речь словами: «Да будет единая, неделимая могучая Русь!», после чего даже та часть сопровождения государя, что была против этой инициативы признавала – «нельзя сомневаться, что в этих приветствиях было много искреннего и неподдельного: всегда притеснявшееся, гонимое австрийцами русское население Галиции, в значительной своей части не одурманенное украинофильством, ждало освобождения и уже любило своего освободителя русского царя» [29. С. 241].

При основательной поддержке Второго рейха, Вене летом-осенью 1915 г. удалость вернуть контроль над большей частью своей провинции, однако уже на следующий 1916 г., в ходе мощного наступления, Русская императорская армия снова овладела значительной долей ее территории – линия фронта рассекла Червонную Русь надвое. Между прочим, как вспоминал, принимавший участие в тех событиях А.М. Василевский, русинское население было радо вновь увидеть русские войска: «Местные жители... встречали нас с распростертыми объятиями и рассказывали о своей нелегкой доле. Австрийские власти, смотревшие на них как на чужеземцев, яростно преследовали всех, кого они могли заподозрить в «русофильстве». Значительная часть местной славянской интеллигенции была арестована и загнана в концентрационный лагерь Талергоф...» [3. С. 28]. По стратегическому замыслу русской Ставки окончательное отвоевание Львова и всего Прикарпатья намечалось на генеральное наступление в 1917 г., но поразившая империю революционная смута похоронила эти планы, ввергнув Россию в Гражданскую войну.

Впрочем, борьба за восстановление единства этнических русских территорий продолжалась даже в рамках внутривосстановительного противостояния, в частности найдя свое отражение во внешней политике белогвардейского руководства, претендовавшего на преемственность от прежней Российской империи. Окончание Первой мировой войны сделало актуальным организацию дипломатической миссии с целью разрешения отдельных вопросов, непосредственно затрагивающих интересы Российского государства при послевоенном переделе Европы и мира, что была поручена Верховным правителем А.В. Колчаком Русскому Политическому Совещению (РПС) и Русской Политической Делегации. В одном из разделов их программы «Россия и славянский вопрос» содержался перечень условий, необходимых «для правильного развития междуславянских отношений», включая «воссоединение Прикарпатской Руси с Россией» [4. Л. 17-21об]. На практике это стремление оформилось, когда, зачистив во второй половине 1919 г. от большевиков и местных украинских самостийников большую часть малороссийских губерний, командование Вооруженных сил юга России (ВСЮР) взяло под покровительство Галицкую армию (УГА), состоявшую из экс-подданных развалившейся Австро-Венгерской империи и чей край на тот момент был оккупирован войсками восстановленной Польши и Румынии, что в перспективе должно было вылиться в требование А.И. Деникина полякам и румынам об уступке территории Западно-Украинской народной республики (включавшей Восточную Галицию и Северную Буковину) в пользу России [7. С. 308].

Победа большевистской партии в Гражданской войне для западно-русского региона обернулась окончательным учреждением там отдельных от остальной России административно-территориальных образований: Белорусской Советской Социалистической республики (БССР) и Украинской Советской Социалистической республики, хотя и как составных частей нового субъекта международного права – Союза Советских Социалистических республик (СССР), но со всеми атрибутами собственной государственности, политикой принудительной «коренизации» и гипотетическим правом выхода из Союза [28. С. 189]. Те части Белой и Малой Руси, оказавшиеся под властью второй Речи Посполитой, в силу поражения красных в советско-польской войне 1919-1921 гг., а также Румынии и Чехословакии, будут возвращены спустя 18-25 лет (за исключением, уступленных по политическим соображениям, Белостока и Перемышля), но это уже едва ли можно отнести к русской «Реконкисте», по причине их интеграции во все те же, официально нерусские, советские республики. В 1991 г. СССР распался в соответствии с границами, произвольно начерченными его «отцами-основателями», что вернуло страну к рубежам начала XVII в., ликвидировав многие плоды тяжелой борьбы Русского государства за освобождение своих исконных земель предшествовавших столетий. По меткому замечанию Н.Я. Данилев-

ского «исторический народ, пока не соберет воедино своих частей, всех своих органов, должен считаться политическим калекую» [6. С. 26], и в настоящее время русские являются этим калекую в гораздо большей степени, чем на момент написания этих слов во второй половине XIX в.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Базилевич К.В.* Внешняя политика русского централизованного государства (вторая половина XV века). М., 1952.
2. *Вандаль А.* Наполеон и Александр I: Франко-русский союз во время Первой империи. СПб.: Знание, 1913. Т. 3.
3. *Василевский А.М.* Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1973.
4. ГАРФ. Ф. 193. Оп. 1. Д. 9.
5. *Герберштейн С.* Записки о Московии. Памятники исторической мысли. М., 2008. Том I.
6. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М.: Институт русской цивилизации, 2008.
7. *Дикий А.А.* Неизвращенная история Украины-Руси (от начала XIX до середины XX века). М.: Изд-во «Самотека», 2008.
8. *Карташев А.В.* Очерки по истории русской церкви. YMCA-PRESS. Париж, 1959. Том I.
9. *Ключевский В.О.* Сочинения в 9-и томах. Курс русской истории. Ч. 3. М.: Мысль, 1988. Том 3.
10. *Ковалевский П.Е.* Исторический путь России. В кн.: История и историография России. М.: Русский мир, 2006.
11. *Кудринский А.Ф.* Разделы Польши // Императрица Екатерина II: Сб. ист. ст. Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1904.
12. *Маркевич Н.А.* История Малороссии. М.: В типографии Августа Семена при Императорской Медико-Хирургической Академии, 1842. Т. III.
13. Николай I: Муж. Отец. Император. М.: Слово, 2000.
14. *Палеолог М.* Царская Россия в Первой мировой войне. М.: Международные отношения, 1991.
15. *Пирлинг П.О.* Россия и папский престол. М., 1912. Том 1.
16. РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Д. 43.
17. Российское законодательство X-XX вв.: в 9-и т. Акты Земских соборов. М.: Юридическая литература, 1985. Т. 3.
18. Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1912. Т. 136.
19. Сборник Русского исторического общества. СПб., 1882. Том XXXV.
20. Собрание государственных грамот и договоров. М., 1822. Т. 3.
21. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Книга вторая. Том VI-X. Товарищество «Общественная польза». СПб., 1851-1879.

-
22. Тарас А.Е. Войны Московской Руси с великим княжеством Литовским и Речью Посполитой в XIV-XVII веках. М.: АСТ, 2006.
 23. Трачевский А.С. Польское безкоролевье по прекращении династии Ягеллонов. М., 1869.
 24. Тюрин А.В. Война и мир Ивана Грозного. М.: Яуза, 2009.
 25. Филюшкин А.И. Когда Полоцк был российским. Полоцкая кампания Ивана Грозного 1563-1579 гг. М., 2017.
 26. Филюшкин А.И. Титулы русских государей. М.; СПб., 2006.
 27. Хорошкевич А.Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI в. М., 1982.
 28. Чистяков О.И. Конституция СССР 1924 года: учеб. пособие. М.: Зерцало, 2004.
 29. Шавельский Г.И. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. Нью-Йорк: Издательство им. Чехова, 1954.
 30. Шамбаров В.Е. Святая Русь против варварской Европы. М.: Алгоритм, 2011.
 31. Шамбаров В.Е. Царь грозной Руси. М.: Алгоритм, 2012.
 32. Шапран А.А. Ливонская война 1558-1583. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та путей сообщения, 2009.

E.I. TEMCHUK

*Researcher of the research center
of the Military University of the Ministry of Defense,
Moscow, Russia*

THE PHENOMENON OF THE RUSSIAN «RECONQUISTA» IN RUSSIAN HISTORY

The article traces the long process of Russia's restoration of its ethnographic integrity by analogy with a similar phenomenon in Spanish-Portuguese history. The author chronologically examines the military and diplomatic efforts of the Russian state in the field of returning its historical possessions lost during the period of political fragmentation and foreign invasions and their significance in the fate of the country.

Key words: *Collection of Russian lands, Russia, Western Russian principalities, Lithuania, Poland, estates.*